

Политическая модель

Российская империя являлась автократическим государством. Даже после учреждения Государственной Думы сохранялась модель самодержавной монархии. Автократия дает преимущества, когда необходимо действовать быстро и ре-

⁴⁰ Россия накануне Первой мировой войны (Статистико-документальный справочник). М.: Самотека, 2008. С. 295; Потребление важнейших продуктов массового обихода в Москве. М.: Статистический отдел Московской городской управы., 1916. Вып. IV. С. 14,15; Миронов Б. Н. Развитие без мальтузианского кризиса: гиперцикл российской модернизации в XVIII — начале XX в. // О причинах Русской революции. М.: ЛКИ., 2010. С. 289; Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.): Новые подходы и оценки. М.: РОССПЭН, 2003. С. 135–137.

шительно. Слабой ее стороной является зависимость судьбы страны от профессиональных качеств и даже эмоционального состояния правителя. Стране везет, если на троне оказывается гений. Но ее может ожидать катастрофа в случае слабого автократора. Таким слабым правителем оказался Николай II. Будучи хорошим семьянином, любящим мужем и отцом, он явно не соответствовал статусу российского самодержца.

Двадцать три года находился Николай II на престоле. Времени было предостаточно для решения самых амбициозных задач. И какие задачи были решены? Почти четверть века упущено. История такого расточительства не прощает. Из самой динамично развивающейся и социально успокоенной страны Европы Российская империя оказалась форпостом мировой революции. Результат — крушение государства, под обломками которого погибает и царь и любимая им семья.

Царь, согласно сведениям мемуаристов, сильно переживал неудачи, много молился. «Государь молится и плачет», — реагировал монархист Лев Тихомиров на рассказы о меланхолии императора после «кровавого воскресенья». — Бедный!.. Жалко его, а Россию еще жалче»⁴¹. Вина императора в той кровавой трагедии, которая потрясла Россию, очевидна. Но очевидно также и то, что трагедию можно было бы предотвратить при иной политической системе, в которой бы принятие стратегических решений было перенесено с плеч слабого и некомпетентного человека на профессиональную команду.

Политическая система Российской империи подавляла наличие реальной оппозиции. Но никакое общество не может быть единомыслящим. Любой социум гетерогенен и аккумулирует разные интересы. Если официальная политическая система не отражает этих противоречий, то они все равно проявятся, но только уже не в формате парламентской полемики, а революционной борьбы.

Именно так и произошло в Российской империи. Социалистическая оппозиция на уровне Государственной Думы последних двух созывов была представлена минимально. Ее бойкотировали эсеры. В IV Думе из 442 депутатов было представлено только 6 большевиков. Партии, которые победят в итоге в 1917 году, оказались фактически вычеркнуты из официального политического поля Российской империи. Преобладали же в Думе

⁴¹ Острецов В. М. Масонство, культура и русская история. М.: Издательское общество ООО «Штрихтон», 1998. С. 408

«черносотенцы» — процаристские, правомонархические силы. Монархия создавала себе опору в виде лояльных партий, становящихся со временем «клубом благонадежности». И где оказались все эти партии в феврале 1917 года? Ни одна из них в критический момент не встала на защиту монархии и царя. Собранные под знамена монархических объединений конформисты и псевдопатриоты разбежались, сменили идеологические позиции и партийную принадлежность.

Сложившаяся как итог первой русской революции система Думской монархии не имела перспектив длительного существования. Она была внутренне противоречива. Дарованные свободы и представительство вступали в противоречие с сохраняемыми сословными преференциями. Новый конфликт был неизбежен.

Причем, если оппозиция извлекла необходимые уроки из революции, власть оказалась к ним абсолютно невосприимчива. Собственно, от борьбы идей власть отказалась. Это была капитуляция.